

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исполнение судебных актов является важнейшим участком правоприменительной практики, отражающим в целом ее эффективность и результативность. Право, не реализованное в действиях его субъектов, пусть и подтвержденное судебным или иным правоприменительным актом, является, по сути дела, недействующим, и подобная фактическая ситуация не может считаться нормальной. Неисполнение судебных и иных актов приводит к обесцениванию результатов судебной деятельности, лишает граждан реальной правовой защиты и снижает уровень доверия к государству.

Поэтому в настоящее время требуется много свежих идей, имеющих целью осмысление новых правовых средств повышения эффективности российской модели принудительного исполнения. Представленное вниманию читателей исследование правовой категории «право на исполнение судебных актов», осуществленное в контексте сложившейся правовой доктрины и правоприменительной практики в Российской Федерации, в иных правовых системах, а также с учетом существенных актуальных тенденций развития гражданского исполнительного права в мировом масштабе, направлено на разработку концепции права на исполнение судебных актов. Это тем более актуально, что в зарубежных моделях правовой защиты данному праву придется самостоятельное звучание, подчеркивается его значимость для развития и совершенствования гражданского исполнительного права.

Анализ мирового и российского исторического опыта развития права на исполнение судебных актов, его толкование в практике российских судов и международных органов правосудия, взаимосвязь с правом на справедливое судебное разбирательство, а также со свойствами законной силы судебного решения, осуществляемый в контексте его осмысления в системе правовой защиты и механизме правореализационной деятельности в целом, позволяют сформировать цельное представление о сущности и содержании данного права.

Исследование вопросов исполнимости судебных актов, вынесенных по групповым, косвенным, превентивным искам, а также искам в защиту неопределенного круга лиц и в защиту публичных интересов, позволило автору выделить специфику реализации права на исполнение соответствующих исполнительных документов, сформировать новые подходы относительно развития механизма их принудительного исполнения, которые нацелены на упрощение и ускорение исполнительного производства без ущерба для системы правовых гарантий участников соответствующего вида юрисдикционной деятельности.

Несомненно, особый интерес у читателя вызовет исследование права на исполнение в условиях цифровизации правосудия и принудительного исполнения. Здесь право на исполнение судебных актов начинает приобретать новое звучание, выступая как фактор защиты прав взыскателя в исполнительном производстве, а также как одна из гарантий снижения ряда рисков, возникающих в условиях цифровой трансформации правоприменительной деятельности. Теоретико-прикладные рекомендации автора по реализации права на исполнение судебных актов в отношении цифровых активов, учитывая современные тенденции их развития, влияющие на развитие национальных и мировой экономик, заслуживают отдельного внимания.

Указанные и иные аспекты исследования вносят существенный вклад в развитие науки процессуального права, а дальнейшее осмысление и использование ряда выводов автора в законотворческой и правоприменительной деятельности способны оказать существенное влияние на процесс совершенствования национальной системы принудительного исполнения, приводя ее к эталонным моделям, учитывающим исторический опыт эволюционного развития исполнительного производства в национальном и глобальном масштабах, а также современные международные тенденции развития права и процесса.

*С уважением,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
В. В. Яков*

ВВЕДЕНИЕ

Установленные в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее — ГПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее — АПК РФ) и Кодексе административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) цели судопроизводства определяют завершенность механизма судебной защиты моментом вступления судебного акта в законную силу с установлением для участников судопроизводства дополнительных гарантий законности деятельности по отправлению правосудия в форме пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Однако такой подход не в полной мере учитывает существующие особенности дальнейшей реализации механизма правовой защиты, направленного в целом на разрешение правового конфликта, и имеет опосредованное отношение к его следующему этапу — исполнительному производству. Приходится признать, что не всегда исполнение судебных актов осуществляется должниками добровольно¹, поэтому принудительное исполнение выступает значимым элементом системы защиты прав, свобод и законных интересов участников материальных правоотношений.

В данной связи важным является понимание соотношения судопроизводственной деятельности с гарантированной Конституцией РФ моделью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Последняя предполагает в том числе гарантированное исполнение актов правосудия и иных актов, попадающих в сферу ведения органов принудительного исполнения. Сложность заклю-

¹ Так, сумма взысканий, осуществленных Федеральной службой судебных приставов (далее — ФССП), по окончанным и прекращенным исполнительным производствам за 2021 г. составила 4 213 179 405 руб. Информация о том, сколько денежных средств за данный период было перечислено должниками добровольно, в статистических данных за указанный период отсутствует. За 2020 г. сумма взысканий по окончанным и прекращенным исполнительным производствам составила 3 680 845 537 руб., из которых лишь 212 477 427 руб. были перечислены должниками добровольно. См.: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.03.2022).

чается в том, что существующий в Российской Федерации порядок осуществления исполнительного производства, при сравнительно высокой эффективности деятельности органов правосудия, пока испытывает затруднения в обеспечении надлежащей исполнимости исполнительных документов, причем ряд проблем имеет основания не только в правовой плоскости, будучи обусловлен иными причинами: экономическими, политическими, социальными.

Данное несоответствие свидетельствует о недостаточной проработанности системы правореализационной деятельности и правовой защиты в их комплексном взаимодействии, о существовании сложностей в реализации установленных судебными актами содержательных аспектов материальных правоотношений. Доктринальному обоснованию этих аспектов уделяется лишь косвенное внимание. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве») не решил системных проблем гражданского исполнительного права, оставив открытыми множество противоречивых вопросов, существующих в сфере принудительного исполнения.

В ряде зарубежных правовых систем (например, во Франции, Бельгии, Германии, Испании, Италии, отдельных провинциях Канады (Квебеке и др.), Литве, Латвии, Эстонии и пр.) исполнительное производство признается правовым инструментом, который задействуется в исключительных ситуациях, рассматривается как специфичная правовая конструкция, реализуемая в тех отдельных случаях, когда должник самостоятельно не выполняет возложенных на него обязанностей², т.е. является не общим правилом исполнения соответствующих обязанностей должников, а исключением из него. Одним из важных элементов системы, обеспечивающей взаимобусловленность судопроизводства и установленного порядка при-

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² См.: Efficacité de l'exécution des décisions de justice dans le monde. 2e éd. Paris-Nordstedt: UIHJ Publishing, 2017; *Levesque F.* La libération progressive de l'octroi de l'exécution forcée en nature (à propos de l'arrêt de la Cour d'appel dans l'affaire JoliCœur c. Joli-Cœur Lacasse de 2011) // RJTUM. 2013. P. 411–413; *Ferland D., Emery B.* Précis de procédure civile du Québec. 6e éd. Vol. 2. Cowansville: Éditions Yvon Blais, 2020. P. 429–433; Les procédures civiles d'exécution. URL: https://www.senat.fr/lc/lc55/lc55_mono.html (дата обращения: 30.03.2022); Ontario: exécution forcée d'un jugement. URL: <https://www.cliquezjustice.ca/vos-droits/ontario-execution-forcee-d-un-jugement> (дата обращения: 30.03.2022); *Vadapalas V., Minkevič E.* Recouvrement de créances en Lituanie // Le Journal du Management. 2018. N 67. Novembre–Décembre. P. 28–30. URL: <https://www.eurolex.lt/docs/Recouvrement.de.creances.en.Lituanie.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).

нудительного исполнения, гражданских процессуальных и исполнительных правоотношений выступает правовая категория «право на исполнение актов юрисдикционных органов». Она позволяет выстроить логичную связь между материальным и процессуальным правом в проявлении правомочий кредитора на защиту своих прав, напрямую способствуя реализации целей эффективной защиты прав, свобод и законных интересов, т.е. тех правовых установок, которые декларируются в любом государстве.

Как показывает научный и правоприменительный опыт зарубежных правовых систем, повышение эффективности исполнительного производства возможно в том числе через доктринальное осмысление роли права на исполнение судебных актов в механизме правовой защиты и последовательное выстраивание в таком контексте четкого взаимодействия органов по отправлению правосудия и должностных лиц, обеспечивающих исполнение судебных актов, с учетом необходимости эффективной реализации прав участников исполнительного производства. Развитие в национальной правовой системе права на исполнение судебных актов, подтверждаемого на международном уровне¹, способно позитивно повлиять на правоприменительную деятельность, обеспечивая повышение качества исполнимости судебных актов. Данное право позволяет кредитору обеспечить фактическую реализацию содержания материального правоотношения, подтвержденного судом, а его признание и развитие в конкретном государстве отвечает современным тенденциям унификации и гармонизации гражданского исполнительного права.

Важным для российской доктрины процессуального права на основе достижений зарубежной юридической науки и лучших правовых практик национальных правовых систем является развитие категории права на исполнение судебных актов через его проявление в субъективном материальном праве, анализ как самостоятельного процессуального права, взаимосвязь со смежными правовыми категориями, роль в правореализационной деятельности, пределы реализации, гарантии осуществления, проявление через свойства судебных актов, вступивших в законную силу, роль в усилении баланса между публичными и частными интересами и учет как значимого фактора стабилизации гражданских исполнительных правоотношений.

¹ См.: Code mondial de l'exécution (art. 1). URL: <https://www.uihj.com/fr/telecharge-ments/code-mondial-de-leccution/> (дата обращения: 30.03.2022); Code mondial de l'exécution. Global Code of enforcement. UIHJ Publishing. Books On Demand Editions, nov. 2016.

Отдельные упоминания о праве на исполнение судебных актов (в цивилистическом аспекте, отличающем его от смежных категорий в административном и уголовно-процессуальном праве) в доктрине процессуального права появились относительно недавно, в трудах С. Ф. Афанасьева¹, Д. Х. Валеева², К. А. Малюшина³, А. А. Мамаева⁴, А. А. Парфёничиковой⁵, Л. В. Тумановой⁶, В. В. Яркова⁷. Некоторые современные авторы (А. В. Белякова⁸, И. Д. Симонов⁹, Ю. В. Успенский¹⁰ и др.) затрагивают право на исполнение в его проявлении по делам о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, однако здесь доктринальные исследования правовой природы и сущности права на исполнение судебных актов ограничиваются преимущественно анализом лишь одной из характеристик данного права — оперативности исполнения.

¹ См.: Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

² См.: Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Влияние цифровых технологий на реализацию социальных функций государства в контексте обеспечения права на исполнение судебного решения // Российский судья. 2020. № 3.

³ См.: Малюшин К. А. Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

⁴ См.: Мамаев А. А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020.

⁵ См.: Парфёникова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.

⁶ См.: Туманова Л. В. Некоторые вопросы обеспечения права на справедливое судебное разбирательство // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. статей. Краснодар : СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

⁷ См.: Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁸ См.: Белякова А. В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

⁹ См.: Симонов И. Д. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

¹⁰ См.: Успенский Ю. В. Проблемы определения природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Юриспруденция. 2010. № 1.

Ряд упоминаний о праве на исполнение судебных актов можно найти в научных исследованиях, посвященных различным аспектам проблематики международного права, что обусловлено отнесением анализируемой категории в данных работах к праву на справедливое судебное разбирательство (А. И. Ковлер¹, О. И. Рабцевич², М. А. Филатова³, Д. А. Фурсов, И. В. Харламова⁴ и др.).

Праву на добровольное исполнение обязательств в аспектах его дальнейшего проявления в гражданских процессуальных и исполнительных правоотношениях и взаимосвязи с родовым понятием «право на исполнение» уделяется недостаточно внимания, право на добровольное исполнение судебных актов вообще не исследуется, отдельные научные труды по различным аспектам исполнительного производства лишь опосредованно касаются добровольности исполнения. В российском законодательстве, судебной практике и в доктрине процессуального права добровольность исполнения расценивается исключительно как предоставленная судебным приставом-исполнителем должнику возможность самостоятельно исполнить все требования исполнительного документа в ограниченный срок, реализуемая в рамках возбужденного исполнительного производства. Однако такой подход не учитывает, что право на добровольное исполнение судебного акта является правомочием кредитора (взыскателя) на получение искомого без необходимости обращения к иным лицам для применения к должнику мер принуждения.

Следует указать, что общего системного анализа, в котором исследовались бы все указанные аспекты, в рамках доктрины гражданского, административного и арбитражного процессов, а также исполнительного производства в Российской Федерации не проводилось.

В сферу настоящего исследования не входит анализ права на исполнение внесудебных исполнительных документов, поскольку сфера исполнения таких актов, занимающая существенное место в правоприменении,

¹ См.: Ковлер А. И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 году // Российское правосудие. 2010. № 2 (46).

² См.: Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М.: Лекс-Книга, 2005.

³ См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012 (автор главы — М. А. Филатова).

⁴ См.: Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М.: Статут, 2009.

менительной деятельности¹, заслуживает быть предметом самостоятельного комплексного межотраслевого научного осмысления, право на их исполнение требует отдельного изучения оснований его возникновения, хотя, следует признать, ряд сущностных аспектов его реализации в целом совпадает с правом на исполнение судебных актов.

В контексте развивающейся дифференциации судебных процедур представляется важным выделить особенности реализации права на исполнение судебных актов по относительно новым, а потому и актуальным, категориям дел: групповым, косвенным, превентивным искам, искам в защиту неопределенного круга лиц и публичных интересов.

Отдельного исследования заслуживают вопросы реализации права на исполнение судебных актов в современных условиях цифровой трансформации исполнительного производства как на национальном, так и международном уровне. Оценивая первые шаги по цифровизации российской системы принудительного исполнения², предлагаются возможные направления развития анализируемого права в актуальных условиях цифровизации исполнительного производства, сопрягаемые с необходимостью обеспечения при реализации последней конституционных прав. Право на исполнение судебных актов при определенном аспекте его осмысления способно выступать одним из факторов, способствующих снижению рисков цифровизации юрисдикционной деятельности.

¹ Так, по итогам 2020 г. общее количество исполнительных производств, находящихся на исполнении в Российской Федерации, составило 110 872 811, из которых 52 185 016 — по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции, 1 880 725 — по документам, выданным арбитражными судами, 56 807 070 — по исполнительным документам, выданным иными органами. В 2021 г. в производстве ФССП находилось 119 999 785 исполнительных производств, из которых 59 773 766 — по исполнительным документам, выданным судами общей юрисдикции, 1 744 515 — по исполнительным документам, выданным арбитражными судами, 58 481 504 — по исполнительным документам, выданным другими органами, что показывает постоянную динамику принудительного исполнения по внесудебным исполнительным документам наравне с судебными. См.: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.03.2022).

² Например, направление исполнительного документа в форме электронного документа в ФССП самим юрисдикционным органом с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, принятие ряда решений ФССП в автоматическом режиме (без участия должностных лиц ФССП) и другие способы цифровизации исполнительного производства, обусловленные Федеральным законом от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8976.

ГЛАВА 1

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ДОКТРИНЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

§ 1.1. Развитие права на исполнение судебных актов

1.1.1. Предпосылки формирования права на исполнение судебных актов

Предпосылки возникновения и развития права на исполнение судебных актов, определение степени его влияния на правоприменительную практику и, в целом, на реализацию механизма правовой защиты предопределяют современное понимание содержания данного права, особенностей реализации и обеспечения его функционирования в контексте поставленных в действующем российском законодательстве целей судопроизводства и принудительного исполнения. Исследование генезиса данной правовой категории¹ позволяет понять ее содержание и спрогнозировать возможные дальнейшие пути развития. Особенность права на исполнение судебных актов² по гражданским (в широ-

¹ Под правовыми категориями понимаются специфические для юридических наук логические формулы (свойственные теоретическому мышлению), в которых в абстрактном виде дается научное отражение определенных социально-правовых явлений. К таковым, в частности, относятся категории «право», «правоотношение», «субъективное право», «законность» и т.п. (см.: Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / отв. ред. А. А. Мельников. М.: Наука, 1981. С. 7). Представляется, что «право на исполнение судебных актов» также является «правовой категорией» в силу современного осмысления данного права как относительно самостоятельного явления правовой действительности, которое обладает своим содержанием, структурой, субъектным составом, способно быть предметом отдельного научного анализа.

² Для целей настоящего исследования, в силу совпадения логики рассуждений относительно содержания и признаков определения документов, исходящих от органов судебной власти, мы придерживаемся авторского подхода, предложенного С. К. Загайновой: судебные акты — это юридические акты, выносимые судами при осуществ-

ком смысле¹) делам (далее также — право на исполнение) заключается в том, что оно неразрывно связано с гражданским процессуальным, административным процессуальным, арбитражным процессуальным и гражданским исполнительным правоотношением, реализацией судебной власти и деятельностью по принудительному исполнению судебных актов, законной силой судебного акта, правом на судебную защиту, правом на справедливое судебное разбирательство, субъективным материальным правом, являясь закономерным продолжением развития процессуального права в глобальном масштабе.

Наибольшее влияние на формирование права на исполнение судебных актов оказало развитие права на справедливое судебное разбирательство. Как известно, право на справедливый судебный процесс было широко признано в свете изменившихся международных отношений, политико-экономических и социальных процессов в Европе после Второй мировой войны. Именно тотальное нарушение всех возможных прав человека привело к осознанию необходимости внедрять и развивать концепцию прав человека и гражданина в целях сохранения и развития современной цивилизации. Однако это не означает, что доктрина прав человека возникла только во второй половине XX в., поскольку она насчитывает многовековой путь эволюционного развития, сопряженный с развитием цивилизации в целом, преимущественно в рамках континентального и общего права.

Бесспорно, красной нитью в развитии права на справедливое судебное разбирательство проходит категория «справедливость», которой уделялось большое внимание во все времена. Так, еще в Древнем Египте и Древней Индии судебное решение воспринималось как акт справедливости, который совершается при помощи законов (при этом законы исходили от правителей, которые признавались богами, соответственно, указанная справедливость, по мнению источников той эпохи, исходила именно от богов). Законы Хаммурапи появились на свет по причине:

влении функций правосудия и судебного управления, в которых реализуются цели судебной власти по обеспечению реализации прав, свобод, интересов субъектов правоотношений (см.: *Загайнова С. К.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 69).

¹ Под гражданскими делами в широком смысле нами понимаются все дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции в порядке гражданского и административного судопроизводства, а также дела, рассматриваемые арбитражными судами в порядке арбитражного судопроизводства. Право на исполнение судебных актов, выносимых в порядке конституционного и уголовного судопроизводства, не входит в сферу настоящего исследования.

«Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в... Эсагиле — храме, фундамент которого прочно установили, точно небеса и земля, — судить суд страны, выносить решения страны, притесненному оказать справедливость...»¹. Уличенного в несправедливости (подлогах) судью ждало суровое наказание — лишение должности и существенный штраф (ст. 5 Законов — двенадцатикратный размер исковой суммы).

Законы Ману также не избежали участи фиксации в своем содержании отдельных элементов справедливости процесса: «Руководствуясь правилами судопроизводства, надо иметь в виду истину...» (VIII, 45), а решать дела людей нужно «основываясь на вечной дхарме» (VIII, 8). Также здесь было установлено, что отрицающий справедливость иска должен быть изобличен как минимум тремя свидетелями (VIII, 60), а свидетели заинтересованных в деле лиц в принципе не допускались в процесс (VIII, 64)².

Применительно к римскому праву следует заметить, что с самого начала его формирования материальное содержание правовой нормы не разделялось со способом ее правовой защиты, а право на судебную защиту изначально принадлежало только полноправным римским гражданам. Судебное рассмотрение дела и решение должны были отвечать требованию справедливости в отношении последних. Задача суда состояла в том, чтобы оценить в том числе обстоятельства дела с точки зрения права, которое в римской юриспруденции было наукой о добром и справедливом³.

При этом суд не должен был восстанавливать справедливость вообще, в целом. Он должен был принять решение в строгом соответствии с заявлениями сторон и представленными доказательствами, т.е. так, как мы в настоящее время понимаем задачи современного суда: действовать в строгом соответствии с предметом иска, не выходя, по общему правилу, за его пределы. Судья всегда должен был иметь в виду справедливость и ничего не постановлять по собственному усмотрению или желанию, но только по законам и по праву. Причем указанные требования действовали, каждый со своей спецификой,

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока / сост. и комм. А. А. Вигасина. М.: Восточная литература, 1997. С. 56; Универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/HAMMURAPI.html?page=0,5> (дата обращения: 30.03.2022)

² Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича. М.: Изд-во вос. лит., 1961. С. 11–13.

³ См.: *Омельченко О. А.* Римское право: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТОН-Остожье, 2000. С. 48–50.